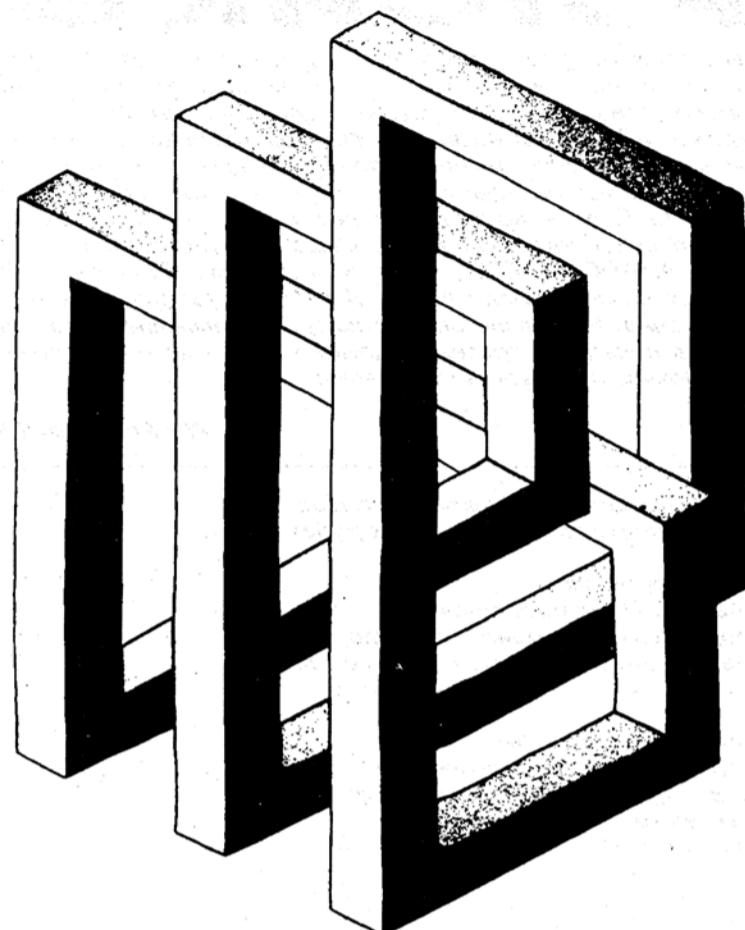

1997 №20

ЧАС ТУМАСА ТРАНСТРЕМЕРА

О.Ройтерсверд. Из серии "Японские перспективы"

ВМЕСТО ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЯ

Тумас Транстремер (Tomas Tranströmer) родился в 1931 году. По первой профессии педагог-дефектолог.� Лауреат литературной премии газеты "Афтонбладет" и премии К.М.БЕЛЬМАНА, одной из самых престижных в Швеции. Транстремер - автор более десяти книг стихотворений, переведившихся на английский, французский, немецкий, польский и многие другие языки. Сегодня он - не только крупнейший шведский поэт, но и один из подлинных лидеров европейской поэзии.

"Его поэзия - словно "тренирующая" дух. Она контактирует - без снисходительности, личностна - без нынешнего, весьма распространенного, литературного персонализма. И в мире этой поэзии любая вещь, любое понятие словно готовы расколоться от внутренней противоречивости - многозначности метафоризма Тумаса Транстремера (который исследователи называют и особенным, и "знаменитым") возникает - как от некоего спектрального распада; постоянно здесь и мельчание тьмы парадокса... мне же лично даже лирика, получившая мировую известность..."

Русская поэзия, на мой взгляд, давно уже нуждалась во вторжении в нее лирики Тумаса Транстремера. Чтобы кое в чем отрезвить нас, по-новому напомнить нам "наше же" - тютчевское - "мужайтесь... боритесь прилежно".... (Геннадий Айг)

Прелюдия

Пробуждение - прыжок с парашютом из сна.
Свободный от душного вихря падает
странник в зеленую зону утра.
Возгораются вещи. Он ощущает - дрожащим
жаворонком - как качаются лампы мощной системы
корней под землей. А наверху -
в тропическом изобилии - зелень,
руки подняв, прислушивается
к ритму невидимого насоса. И странник
падает в лето, спускается
в его слепящий кратер, вниз
по шахте зелено-влажных эпох,
трепещущих под турбиной солнца. Но вот
этот спуск вертикальный сквозь миг прерывается и крылья
расправлены как у скопы над бегущей водой.
Мягущийся звук в трубке
века бронзового
повис над бездонностью.

В первые часы дня сознанье способно обять мир,
как сжимает ладонь солнцем нагретый камень.
Странник замер под деревом. Раскроется ли,
после паденья сквозь вихрь смерти,
свет над его головой?

Перевод со шведского Александры Афиногеновой

Т.ТРАНСТРЕМЕР. Из "17 стихотворений"

РЕНЕ КАЛАНДИЯ

ЗАЛИВ МОЛЧАНИЯ

Азбука буйков,
за которыми
шире твоих глаз;
оказывается,
 даль с поволокой.

МОЙ РАЙОН

Когда внезапным светом
осень
сменяет ночь,
в немом шорохе
кипарисов
трепещет восток моста
Красного, где Сезанн
пишет
невозмутимую мглу.

БАЛЛАДА ДОЖДЯ

Дождь прошел;
там, где висели
гроздья черного
винограда,
теперь трепещут
гроздья брызг.

АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ
ОЧЕРДЬ

На распутье, откуда
пошла вселенная, перед
магазином под
черепичной

шапкою, где торгуют
хлебом,
солью,
мылом,
и разным
прочим инвентарем,
выстроился народ,
ждет не дождется,
когда это кончится.

ОДИНОЧЕСТВО

Где кончается море,
где кончается небо,
я искал и увидел
родину: горы города,
горбы верблюдов,
павших в пустыне.

Вдруг я стал негоциантом
по фамилии Рембо,
отсюда забота о выючных
животных...

Акация закачалась
от мысли, а не от ветра,
которым была тоска
в комнате, где со мною
заперты адреса.

ОБРЕТЕНИЕ

Вчера дождь в душу
лил, заражая бактериями
своих брызг,

и душа болела.

А нынче прояснилось,
и это уже не шелест
чинары, это шелест
самого пространства.

Глядишь не наглядишься!
Каков кругозор, когда
починена крыша!..

ОЧАГ

Во дворе никого...
Лишь на дереве
трепещет птица,
насвистывает мое детство.

Только этой птице
известно,
чего стоят мои сны.

Ледник пустоты...
Мама, мама,

что же такое возраст?

Синие пальцы вцепились
в железные прутья койки,
а в глазницах то, что мы
видим,
когда невидима яблоня.

Из книги "Луч жизни

без названия" (1989).

Перевел с грузинского
Владимир Микушевич

ХАНС БЬЕРКЕГРЕН

Джакометти

Колонны словно - стоят они начеку
на спущенных грубых чулках и будто
чуть-чуть испаряются к потолку
из теса, солнечного, как утро.

Растленные, сплющенные и рас-
тяну-ты - словно чтоб вместиться
в трубы органа... Однако же не про нас
эти бесстыже-безгрешные,
потягивающиеся девицы

у стены из ракушечника, как пляж.
Джакометти владеет ими: одною
за другой - всегда по утрам и ни

разу - после... Вот - шаг его: слышен аж
свист берета зеленого за стеною...
Умоляя, съеживаются они.

* * *

Буки в листьях, как в буквах. Бог
стоит с протянутую рукой -
нищий писатель...
Он наклоняется над рекой.
Зелеными кронами кроны плавают в ней,
облетая...

Ветки прорвали белый ветхий пакет,
вытекший в воду...

Переводы со шведского
Ильи Кутика